

Женя Онегина

Жёвлинг Педяного замка

Женя Онегина
Хёвдинг Ледяного замка

«Автор»

2024

Онегина Ж.

Хёвдинг Ледяного замка / Ж. Онегина — «Автор», 2024

Жители Проклятого острова знают, что скрывается за словом "вечность". Но какие тайны надёжно хранит Ледяной замок. Возможна ли жизнь, если в груди вместо сердца осколок льда? Способна ли любовь растопить его? Герде, Каю и другим предстоит пройти множество испытаний, чтобы найти ответ на главный вопрос: есть ли у них сердце?

Содержание

Часть первая. Кай и Герда	6
Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	11
Глава третья	14
Глава четвертая	17
Глава пятая	21
Глава шестая	27
Глава седьмая	31
Глава восьмая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Женя Онегина

Хёвдинг Ледяного замка

Посвящается девочке,
которая боялась сказок,
и Каю, ее верному пуделю.

"– Кай умер и больше не вернется! – сказала Герда.
– Не верю! – отвечал солнечный свет.
– Он умер и больше не вернется! – повторила она ласточкам.
– Не верим! – ответили они.
Под конец и сама Герда перестала этому верить."

"Снежная королева" Г.Х. Андерсен.

"Ангрбодой звали одну великаншу...
От нее родилось у Локи трое детей.
Первый сын – Фенрир Волк, другой – Ёрмунганд,
он же Мировой Змей, а дочь – Хель. "

"Видение Гюльви"¹

¹ «Видение Гюльви» – первая часть «Младшей Эдды», которая повествует о создании и разрушении мира скандинавских богов.

Часть первая. Кай и Герда

Пролог

Он

Последние дни уходящего лета радовали теплой солнечной погодой. Казалось, что болезнь все-таки отступила, и кашель все реже мучал его даже по ночам. Юноша целый день проводил на мансарде у открытого окна, на широком подоконнике которого, в простом деревянном ящике, рос розовый куст. Такой хрупкий и сильный одновременно. Юноша отложил в сторону книгу и аккуратно провел пальцем по нежным лепесткам алого бутона. Вдохнул пряный, сладковатый аромат, окутавший цветок.

Девчонка из дома напротив приветливо помахала ему рукой, а потом, слегка приподняв подол длинной юбки – так, что мелькнули острые коленки, – легко ступила на водосток и одним шагом перемахнула через разделяющую их узкую улицу. Оказавшись на его подоконнике, она с серьезной миной сделала книксен, а юноша подал ей руку, помогая спуститься на пол. Но стоило ей ногами коснуться скрипучих досок, как девчонка звонко захохотала и закружила юношу в танце. Он тоже улыбался, потому что иначе было невозможно. Под рёбрами, словно запертая в клетке канарейка, билось его несчастное сердце. Девчонка же тряхнула головой, отчего скромный узел на затылке распался, и светлые волосы разметались по плечам. От нее пахло летом и свежей травой...

А потом все изменилось. Налетевший порыв ветра захлопнул резные ставни, солнце спряталось, погрузив мансарду в безжизненный сумрак. Девчонка испуганно прижалась к его груди и застыла. Грянул гром. И от его раскатов дом протяжно застонал, затрясся и, наконец, обреченно затих. Юноша услышал, как совсем близко бьется ее сердце. Такое сильное и живое. Пульс застучал где-то в висках, жар прилил к щекам, он задрожал, со всей силы прижимая девчонку к себе. На улице хлынул дождь, застучал по крыше, оглушая. И в тесной, пыльной мансарде запахло свежестью и грозой. А еще розами, что росли в простом деревянном ящике на подоконнике.

Уже на следующее утро юноше стало хуже.

Пронзительный холод охватил все его существо. Не спасали ни грелка, ни одеяла. Его трясло в постоянном ознобе, из-за непрекращающегося болезненного кашля невозможно было дышать. И тогда юноша проваливался в забытье. Туда, где его ждал огромный волк. Зверь ложился рядом с ним и легко толкался в его ладонь мокрым носом. Юноша перебирал пальцами белоснежный мех, наслаждаясь исходящим от зверя теплом. Но потом волк поднимал на него свои льдистые, прозрачные глаза и, лизнув на прощание лоб горячим языком, исчезал. И тогда по телу юноши разливался нестерпимый холод, заполняющий внутренности жгучей болью. Однажды его сердце просто прекратило биться. Огромный волк провел языком по его лицу, ловя последний вздох. Боль и жар отступили, и юноша почувствовал, как под рёбрами поселяется пустота.

Ничего больше не было.

Ни солнца. Ни девчонки. Ни роз.

Только белоснежный волк протяжно завывал у его кровати на маленькой и сырой мансарде.

Она

Девочка устало брела по застывшей пустоши. Сбитые в кровь ступни ужасно ныли, но девочка уже не обращала внимания на ставшую привычной боль. А вот сырая длинная юбка с вьёвшимися пятнами грязи на подоле страшно мешала. Лицо ее было чумазым, а когда-то светлые волосы спутались и падали на глаза. Она не знала, сколько времени провела в пути. Может быть пару недель, а может быть целый год. Она уже и не помнила, когда последний раз разговаривала с кем-то наяву. Она просто шла на зов. Зов волка. Он снился ночами. Огромный белоснежный зверь, вылизывающий ее лицо теплым мягким языком. Он появлялся рядом, стоило ей провалиться в сон. И исчезал, едва она протягивала руку, чтобы коснуться шерсти, больше похожей на маленькие острые льдинки. И девочка проваливалась в пустоту, чтобы снова проснуться в ледяной пустыне.

Но сегодня что-то изменилось. Привычные сумерки будто отступили, и воздух вокруг звенел от предвкушения чего-то неизвестного. Девочка поплотнее запахнула ворот пальто, поправила сбившийся платок, с удивлением осознав, что чувствует слабое дуновение ветра. Там, где совсем недавно была только стылая глухая пустота.

В одно мгновение мир вздрогнул под ее ногами, и бешеный вихрь налетел, взметнув юбки, сорвав с головы платок. Стремясь то ли опрокинуть, то ли оторвать ее от земли. Следом за ветром пришел туман. Вязкий, тягучий, забивающий нос и рот, не позволяющий сделать вдох... Девочка тонула в его удушающей матовой темноте. Отчаявшись. И не веря, что сможет выбраться.

А потом появился он.

Огромный белый зверь.

Он уселся на задние лапы, обернувшись пушистым хвостом, и уставился на Герду немигающим взглядом прозрачных льдистых глаз.

Времени не было.

Была пустота.

Пока совсем рядом не раздался незнакомый встревоженный голос:

– Это она, Лёд? Она?

Глава первая

– Лёд, отойди! Лёд! Я ее не трону! – Кай сделал осторожный шаг, но замер, стоило волку немного приподнять брыли, демонстрируя клыки. – Лёд! Я думал, ты друг!

Юноша устало сел на пол, обхватив колени руками, и уставился на друга. Бывшего друга.

Девчонка лежала без сознания, раскинув в стороны руки. Совсем еще мелкая, от силы лет пятнадцати, не больше. Спутанные светлые волосы неряшливо разметались по полу. Рваная юбка сбилась, обнажив острые коленки и штопанные шерстяные чулки. Ботинок на ногах не было. На когда-то нарядном пальто не хватало нескольких пуговиц.

– Кай!

Юноша обернулся. Его названный брат уверенным шагом пересек зал и теперь с интересом рассматривал добычу Льда.

– Кто это? – наконец спросил Бирк.

– Девчонка, – ответил Кай и пожал плечами.

– Откуда?

Кай кивнул на зверя, Бирк перевел на волка недоверчивый взгляд и уточнил:

– Он ее нашел?

– Да, нашел где-то и притащил в замок, – Кай попытался скрыть свое волнение за безразличием, но Бирк всегда чуял фальшь.

– Ты что-то про нее знаешь, – заметил брат и строго посмотрел на волка.

Тот улегся на живот, вытянув перед собой лапы и прижав к голове уши, и заскулил.

– Только не это! – взмолился Бирк, подняв глаза к потолку. – Она вообще живая?

Именно в этот момент девочка открыла глаза. Лёд тут же кинулся к ней, норовя лизнуть в лицо. Но девчонка не испугалась, наоборот, обхватила огромного волка за шею и прошептала:

– Ты настоящий...

– Вот значит, как, – протянул Бирк. – Лёд, ты опять принялся за старое? Нельзя воровать детей!

Кай только прикрыл ладонью лицо, стараясь скрыть усмешку. Волк же отошел от девочки и уставился на Бирка немигающим взглядом.

– Что? – парень передернул плечами. – Нечего на меня смотреть! Это не я ее притащил! Вот еще Питер теперь узнает!

Волк только зевнул, клацнув зубами. А девчонка вздрогнула и села, подтянув к груди коленки.

– Ты кто? – спросил ее Кай.

Она перевела на него удивленный взгляд, моргнула, потом еще раз, и снова уставилась на Льда. Тот, почувствовав ее интерес, подошел ближе и ткнулся холодным носом в ухо, слегка лизнул, обдав девочку жарким дыханием, и улегся у ее ног, демонстрируя полное безразличие к происходящему.

– Я – Кай, – произнес юноша, а Бирк фыркнул, совсем как Лёд недавно. – А как тебя зовут?

– Герда, – еле слышно ответила девчонка и несмело провела рукой по белоснежному меху волка.

– Добро пожаловать в Ледяной замок, Герда, – произнес Бирк. – Замок на краю света.

Девчонка испуганно вздрогнула, вцепившись побелевшими пальцами в волка. Тот недовольно заурчал, но остался на месте. Кай замер, ожидая реакции брата, и она не заставила ждать...

– Это он! – загрохотал парень, и от этого звука каменный зал, в котором они находились, задрожал. – Это он! Проклятый колдун! Притащил тебя сюда! Просто так, как игрушку!

От этого крика Герда только сильнее прижалась к волку. Тот бросил на Бирка недовольный взгляд и тяжело вздохнул.

Кай не выдержал. Легко вскочил на ноги и протянул Герде руку.

– Вставай, а то простынешь. Надо накормить тебя. И вообще...

Девчонка подняла на него глаза. Огромные глазищи, зелёные, как листва на деревьях, которые он когда-то видел во снах.

Лёд лениво потянулся и встал. Отряхнулся так, что вокруг поднялось облако пыли – Герда при этом оглушительно чихнула, – и направился к выходу из зала.

– Позер, – фыркнул Бирк.

– Ты просто завидуешь, – усмехнулся Кай и добавил, обращаясь к Герде: – Идем.

Замок был огромным. И каким-то нежилым и уютным одновременно. Гладкие стены из белоснежного камня, тем не менее терялись в сумраке, сгустившимся под потолком. Факелы изрядно чадили, но следов сажи при этом нигде не было заметно. Кругом было тихо, пустынно, безлико. Шаги гулко отдавались в лабиринте переходов, заставляя сердце биться быстрее. Кай оглянулся. Девчонка пыхтела, пытаясь приноровиться к его размашистому шагу, но все равно не успевала. Она недовольно смахнула волосы со лба и дернула ворот пальто, отчего еще одна пуговица отлетела и покатила по каменному полу, исчезнув в глубокой трещине.

Герда остановилась в нерешительности.

– Идем же, – поторопил Кай.

– Постой, – прошептала девочка. – Я тебя знаю?

– А себя-то знаешь? – раздраженно пробормотал Кай и осекся, поймав испуганный взгляд.

– Нет... – ответила Герда и вдруг разревелась.

– Великие духи! – воскликнул Кай и заорал так, что воздух вокруг задрожал: – Лёд! Где тебя носит, бесстыжая псина! Ты ее притащил, ты ее и успокаивай!

Странно, но от этого девочка сразу замолчала. Вытерла слезы, размазав по щекам грязь, и, упрямо вскинув подбородок, проговорила:

– Я есть хочу...

– Великие духи! – с чувством проговорил Кай и, ухватив ее за рукав пальто, потащил за собой. Герда не сопротивлялась.

Кухня была темной, теплой и очень живой. Бьорки, крепкий и вроде бы еще не старый, но совершенно седой мужчина, с густой, аккуратно подстриженной бородой и волосами, собранными в узел на затылке, крутился у очага, на котором дымились сразу несколько кастрюль.

– У нас гости? – удивился Кай, приподняв одну из крышек и приняв хавшись. – Грибной суп? Снова был кто-то от Питера?

– Это ты мне скажи про гостей, – усмехнулся мужчина. – Девочка явно не из нашего леса.

– Лёд, – коротко бросил Кай, словно это все объясняло, и схватил большую деревянную ложку. – Суп готов?

– Готов, – Бьорки нахмурился, посмотрев на Герду. – Ты, наверное, пить хочешь?

Девчонка кивнула и с благодарностью приняла из его рук глиняную кружку с травяным отваром, аромат которого тут же наполнил собой всю кухню. Кай поморщился.

– А я бы не отказался от супа.

Бьорки усмехнулся и кивнул ему на крепко сбитый деревянный стол в углу. Юноша подхватил Герду под локоть и помог забраться на высокий стул, сам придвинул колченогий табурет и сел рядом, не спуская с гостии угрюмого взгляда.

Герда пила чай небольшими глотками, словно растягивая удовольствие, и осторожно смотрела на юношу.

Бьорки поставил перед ними по миске с густым супом и подал нарезанный толстыми ломтями хлеб. Герда несмело взяла ложку, осторожно зачерпнула суп, поднесла ко рту и зажмурилась.

– Сколько времени ты не ела? – спросил Кай.

Герда пожала плечами.

– Я не помню. Помню только волка. Он приходил ко мне во сне и звал. И тебя как будто тоже помню.

– А я тебя нет, – снова рассердившись, ответил юноша и принялся за еду.

Герда перевела растерянный взгляд на Бьорки.

– Ешь, девонька, – проговорил тот. – И ни о чем не думай.

Кай хмыкнул. Но глаз от тарелки не поднял. Суп действительно был вкусный.

И только когда Бьорки, громко стукнув по столешнице, поставил перед ним кружку с горячим пуншем, он спросил:

– Так кто приходил? Питер?

– Дин!

– Дин? Что она здесь забыла?

– Она принесла немного овощей, сушеных ягод и трав. Я попросил ее. – Бьорки с вызовом посмотрел на Кая. – Знаешь ли, только мясом да соленой рыбой питаться нельзя. Мы же не звери. Быстрее бы вы уже заканчивали с этой ссорой.

– Это не я, это Бирк, – буркнул Кай.

– У Бирка, несмотря на здешнюю стужу, горячая кровь. А ты не такой, мой мальчик. Ты должен заставить их помириться.

– Вот еще! – возмутился юноша и поймал на себе насмешливый взгляд Герды. От горячей еды и тепла она разругалась. Ставшее ненужным пальто лежало теперь на скамье у стены. Толстый вязаный свитер не скрывал худых плеч и узких запястий. Она была хрупкой статуэткой, словно сделанной из льда. Лёд!

– Паршивец мохнатый не появлялся? – на всякий случай спросил Кай, отлично зная, что в ближайшее время волк и близко к нему не подойдет.

– Он за версту тебя чувствует, – ответил Бьорки. – Появится ночью, вот увидишь.

– Полнолуние через четыре дня, – напомнил Кай.

– Такое не забудешь, – усмехнулся Бьорки. – Идите-ка по комнатам, ребятки. Кому-то здесь точно нужно отдохнуть. Кай, не забудь принести госте горячей воды.

– Идем, – произнес Кай, поднимаясь. – Спасибо, Бьорки.

– Не за что. Ты девчонку-то держи, а то уснет по пути. Подходящая комната есть в левом крыле. И к теплу поближе, и от вас, балбесов, подальше.

– Скоро тепло будет ей не нужно, – заметил Кай.

– Много ты знаешь! – возмутился Бьорки, замахнувшись на юношу полотенцем. – А ну кыш!!! Не мешайте работать!

Герда рассмеялась.

– Глупая, – зло оборвал ее Кай. – И ничего не понимаешь.

– Ничего, – согласилась Герда. – Но ты все объяснишь.

– Глупая, – повторил Кай и толкнул тяжелую дверь. Сразу же за ней их ждал ледяной холод. На замок опустилась ночь.

Глава вторая

Вопреки ее ожиданиям в комнате было тепло. И даже уютно. Холодные каменные стены закрывали выцветшие шпалеры, на которых были изображены замок, утес, море и паруса вдали. Паруса эти были темными, зловеще выделяясь на фоне светлого неба. Огромную кровать на возвышении скрывал тяжелый пыльный балдахин. Когда-то серебристый, но сейчас блекло-серый. Темный ковер с высоким ворсом, темное покрывало, и белый волк, вышитый на нем. Герда присмотрелась. Волк был повсюду. На изголовье кровати, на тяжелых портьерах, обрамляющих узкое и высокое, больше похожее на бойницу, окно. И на изразцах, украшающих камин, тоже были волчьи морды.

– Это его замок, – произнес Кай, – он здесь хозяин.

Герда оглянулась. Юноша стоял, облокотившись на дверной косяк и лениво скрестив на груди руки. Всем своим видом он выражал безразличие, но глаза, серые, как сталь, блестели любопытством. Ему было лет шестнадцать, не больше. Хотя на щеках уже проступала щетина. Темно-русые густые волосы рассыпались по плечам, смешавшись с темным меховым воротом куртки. Только одна выцветшая прядь без конца падала на лицо. Кай, не скрывая, раздражения откинул ее назад.

– Нравлюсь? – усмехнулся Кай, и Герда, стремительно покраснев, поспешила отвести взгляд. – Не переживай, до твоего появления единственной девчонкой на острове была Дин. Не считая гномов и горгулий, конечно. Думаю, вы подружитесь. С Дин, в смысле. Когда Бирк с Питером помирятся, и мы снова сможем выходить в лес.

– А почему они поругались?

– Дин не поделили, ясное дело, – Кай усмехнулся. – Устраивайся. Я принесу горячей воды и поищу что-нибудь подходящее из вещей. У старого Бьорки точно должно что-то быть.

– И часто у вас бывают гости? – спросила Герда тихо. – Ну такие...

– Последний был Томми. Его Лёд притащил пару лет назад.

– А тебя?

– Я не помню, – Кай пожал плечами. – Кажется, мы были здесь всегда. Бирк, Питер, я и Дин.

Герда удивленно посмотрела на него, и юноша вдруг резко оттолкнулся от дверного косяка и произнес:

– Мне пора. Тебе надо отдохнуть. Только принесу воды.

В камине потрескивали дрова, и Герда, устроившись на низком, обитом серебристым бархатом табурете, протянула озябшие руки к огню. В замке действительно было очень холодно. Только Кай, кажется, этого не замечал.

Юноша вскоре вернулся с парой деревянных ведер в руках, над которыми клубился пар. Следом за ним в комнату ввалился запыхавшийся Бьорки. Он принес небольшое деревянное корыто и стопку белья.

– Вот, девонька, располагайся, – пробормотал он, наполняя корыто водой. – И не бойся этих оболтусов.

– Хватит, Бьорки, – оборвал его Кай. – Герда не дура, и все поняла с первого раза. Ты не знаешь, где брат?

– Ушел на утес, где же ему еще быть, – ответил пожилой мужчина и недовольно пожал плечами. – Быстрее бы уже они с Питером разобрались. Сил никаких нет терпеть эти глупости.

Хлопнула дверь, и Герда осталась в одиночестве.

За стенами замка давно наступила ночь. Приведя себя в порядок и натянув сорочку, которая оказалась настолько велика, что подол волочился по полу, Герда подсушила волосы у камина, подкинула дров и забралась на кровать. Свернувшись в клубок под толстым слоем

одеял и шкур, уставшая девочка мгновенно уснула. Ей снова снился Лёд. Только теперь он не подходил близко, а держался на расстоянии, позволяя оценить всю красоту белоснежного меха и льдистые холодные глаза. Он улыбался ей, но как-то грустно. И в ответ Герде тоже стало тоскливо. Незнакомое до той поры, щемящее чувство пустоты вдруг заполнило грудь, причиняя нестерпимую боль. Она закричала. А Лёд смотрел на нее грустным и неживым взглядом.

– Слишком рано... – голос Бирка звучал озадаченно. – Чересчур.

– И скоро полнолуние. Она не выдержит.

Герда открыла глаза. Сквозь окно – бойницу в комнату проникал тусклый свет, но его все равно было мало. Камин давно потух, и девочку била крупная дрожь.

– Началось, – произнес Кай и застонал. – Великие духи, где его горгульи носят?

– Прекрати, – оборвал брата Бирк. – Он придет, как опасность станет реальной.

– Я видела Льда во сне, – прошептала Герда.

– Это слышал весь замок, – усмехнулся Бирк.

– Кроме Бьорки, – добавил Кай. – Старик делается на редкость глухим, когда дело касается его любимого песика.

– Почему так холодно? – спросила девочка.

– Ты становишься одной из нас, – ответил Бирк и горько усмехнулся. – Ты становишься частью Проклятого острова. Глыбой льда.

Герда смотрела на него во все глаза, пытаясь понять шутит он или нет, но в глубине души она знала ответ: Бирк не шутил. Леденящий душу холод заполнял все ее нутро, причиняя тягучую, но вполне терпимую боль. Боль, с которой ей предстоит жить долгие годы.

– Она не выдержит, – пробормотал Кай. – Найду проклятого пса и подвешу за хвост этого мерзкого колдуна!

– Думаешь, это спасет девчонку? – усмехнулся Бирк.

– Спасет? – Кай удивленно приподнял темную густую бровь. – Нет, это вряд ли. Зато я получу хоть какое-то удовольствие.

Герде стало нечем дышать. Шкуры, которыми она была укрыта, вдруг сделались неподъемными. Воздух в комнате превратился в острые ледяные иглы, и при каждом вдохе причиняли страшную боль. Она закашлялась, и парни тут же прекратили перепалку.

– Брат, найди Бьорки. Он должен знать, что делать! – твердо произнес Бирк, и Каю ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

– Хочешь чаю? – спросил парень, едва за его спиной хлопнула дверь.

– Хочу. Пить.

Слова дались ей с огромным трудом. Герда попыталась сесть, но тут же зашлась в кашле, разрывающим легкие на части.

– Дыши медленно. И неглубоко, – посоветовал Бирк, помогая ей устроиться на кровати и протягивая кружку с дымящимся отваром. – Это должно помочь.

– Что происходит?

– Холод забирает тебя. Обычно это происходит куда более медленно, – произнес он и усмехнулся своим мыслям. – Питер сопротивлялся несколько месяцев. Даже из замка сбежал. Дин говорит, в нем осталось что-то от человека, горячее сердце или какой-то еще потрох, я не помню. Но я ей не верю. Он такой же, как мы. Часть Проклятого острова.

Герда сделала нерешительный глоток, и по телу разлилось долгожданное тепло. Она обрадовалась было и уже хотела рассказать об этом Бирку, как внутренности снова сковало ледяной коркой.

Девочка поспешно сделала второй глоток. Бирк усмехнулся. Его светлые волосы, в отличие от Кая, были заплетены в аккуратную косицу и украшены разноцветными лентами. Прямой нос, упрямый подбородок, и глаза невероятного оттенка: словно темные угли со всполохами

огня. Темная куртка из мягкой кожи, отороченная бурим мехом, плотно облегающие бедра штаны. Он был старше Кая, но ненамного. Герда дала бы ему не больше семнадцати.

– Ну что, девонька? Замерзла ты у нас совсем? – Бьорки вошел в комнату и бросил на девочку обеспокоенный взгляд. – Где это он успел ее так привязать? Или это близость Луны? Нет, это вряд ли, конечно. Бирки, мальчик мой. Принеси-ка еще дров да разожги камин. Это вам без разницы, а девочке все полегче будет. Кай, что застыл? Иди разыщи кого-нибудь из леса. Лучше Дин. Нужен ее совет.

Парни недовольно фыркнули, но подчинились.

Герда снова спряталась под слоем одеял, оставив снаружи только нос. Дышать стало немного легче.

– Отпустило? – уточнил Бьорки и нахмурился. – Жаль, это ненадолго. Будем надеяться, что Лёд вернется в ближайшее время.

– Я умру? – Вопрос сорвался с губ неожиданно даже для нее самой, а мужчина вздрогнул всем телом, но с ответом медлил. Холод снова нарастал, вытесняя тепло, казавшееся теперь чем-то непривычным, странным.

– Умрешь? – переспросил Бьорки и снова замолчал, словно подбирая слова. – А что такое смерть? Ты уверена, что еще жива, Герда?

Она не знала. Она не помнила ничего, кроме сводящей с ума ледяной пустыни и этого замка. Но ей казалось... Ей снилось, может быть, что где-то там, за гранью у нее была другая жизнь. Там совершенно точно было что-то еще. Или кто-то...

Странно, но слез не было. И страха тоже. Ей больше не было жаль себя. Холод не пугал, нет. Он дарил спокойное равнодушие ко всему. И это было даже приятно – осознавать, что тебя больше нет.

– Она уходит, – раздался рядом голос Бирки. – Где этот чертов щенок, раздери его горный троль?!

– Дин сказала, что видела его у гномьей тропы, – ответил Кай.

А больше Герда уже ничего не слышала.

Был только холод и лед. Но он дарил спокойствие и некую радость. Он даже забрал обратно тупую, ноющую боль, что вольготно расположилась в самом сердце.

Глава третья

– Думаешь, она еще живая? – спросил Питер и ткнул грязным пальцем в бледную щеку девчонки.

Бирк поморщился и прошипел:

– Лапы убрал! Не твое!

– И не твое! – огрызнулся в ответ Питер, но от кровати отошел.

Кай развалился в кресле у камина, нежась в ласковом тепле очага. Не то, чтобы это было ему необходимо. Просто очень приятно. Он жмурился, как сытый кот на кухне у Бьорки. Пока не вспомнил о девчонке.

– Умерла? – спросил он.

– Вроде дышит, – пожал плечами Бирк и добавил: – Но это ненадолго. Если Лёд не изволит явиться.

– Бьорки пошел за ним, – заметил Питер и потер веснушчатый нос. – И Дин тоже. Дин он слушает.

– Думаешь? – протянул Кай.

– Ты хочешь, чтоб девчонка сдохла? – Питер бросил на него разъяренный взгляд, но Кай даже глазом не повел.

– Мне все равно, – произнес он ровно. – На этом острове нет ничего, чтобы имело для меня значение. Меня просто нет. Я не существую.

– Осел! – зашипел Питер и кинулся на Кая с кулаками, но Бирк успел перехватить его за капюшон. Питер пролетел еще несколько шагов и замер, ругаясь сквозь зубы.

Кай ухмыльнулся и отвернулся к огню. Время тянулось невыносимо долго. На проклятом острове его просто не было. Вечные сумерки. Ни ночи, ни дня. Только жалкие проблески тусклого солнечного света на утро после полной луны. Жизни нет, есть только тянущая боль за грудиной. Там, где у людей находилось сердце, у Кая был осколок льда.

Герда застонала, выпростав из-под горы одеял и шкур руку. Кай повернулся на этот полный тоски протяжный звук и невольно залюбовался тонкими пальцами, уже покрытыми белесоватым инеем.

– Ей осталось недолго, – обеспокоенно заметил Бирк.

– Идут! – воскликнул Питер, и Каю пришлось оторвать взгляд от девичьей руки.

Дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появилась Дин. Невысокая, закутанная с ног до головы в темно-зеленый плащ с меховой подкладкой, она показалась Каю маленьким ребёнком, едва ли старше Томми. Но то, как при ее появлении выпрямили спины его приятели, говорило о многом.

– Где он? – воскликнула Дин, и голос ее зазвенел от гнева.

– Ты нас об этом спрашиваешь? – усмехнулся Кай. – Так вот! Мы не знаем, где он. Надеялись, что ты нам расскажешь.

Девчонка только хмыкнула в ответ на его выпад, скинула с плеч плащ – Бирк еле успел подхватить его, – и шагнула к кровати.

– Что с ней? – прошептала Дин, и глаза ее наполнились слезами.

Кай не выдержал и воскликнул:

– Великие духи, Дин! Ты думала, мы здесь шутки шутим? Она умирает, Дин!

– Ее нужно отнести в деревню, – произнес Питер. – Это поможет тянуть время...

– Здесь нет времени, брат, – заметил Бирк. – А значит она обречена.

Кай грустно улыбнулся. Бирк был, без сомнения, прав. Ошибался он только в одном. Они все были обречены.

Лёд появился, когда парни, устав от долгого ожидания уснули. Бирк – в кресле напротив кровати, Питер – на толстой медвежьей шкуре у камина. Рыжий неугомонный мальчишка прижал к животу коленки и совсем по-детски подложил руку под щеку, отчего Каю вдруг стало смешно. Питер был сильнее их всех. Он так и не смирился. Собрал свою банду, состоящую из сущих детей, и ушел с ними в заброшенную деревню в Тихой бухте, подальше от Ледяного замка. Он думал, что это спасет их. Нет, не так... Он верил! Глупый мальчишка! Кай даже фыркнул, удивляясь этой наивности, и Дин тут же повернулась к нему, склонив голову к плечу и не спуская с Кая пристального взгляда.

– Ты что... – но договорить он не успел. Скрипнула дверь, и в комнату, бесшумно ступая на мягких лапах, вошел Лёд. Он был огромным, их волк. В холке почти одного роста с Дин, он доставал Каю до плеча. Густой белоснежный мех, прозрачные, голубые глаза, пушистый хвост. Лёд скользнул ленивым взглядом по всем, кто присутствовал в комнате, раздраженно дернул ухом и направился к кровати. Дин поспешила уйти с его дороги, и Кай, заметив ее смятение, презрительно фыркнул. Лёд не преминул рыкнуть в ответ. В любой другой ситуации Кай бы разразился обвинительной речью, но только не сейчас. Ему вдруг стало ужасно жаль эту мелкую девчонку с острыми коленками и в пальто без пуговиц. Внутренности затопило незнакомой тоской, словно он знал ее там. Вдали от Проклятого острова. Или хотел узнать. Девочку с глазами цвета молодой листвы. Ему казалось, что она пахнет розами. Только что такое розы, Кай, кажется, не помнил.

Запахавшийся Бьорки застыл в дверях. Бросил на спящего Питера удивленный взгляд, но промолчал.

Бирк что-то пробормотал во сне, и Кай понял, что сон этот – наведенный. Вот и Дин устало потерла глаза, а сам он сладко зевнул. Лёд тем временем легко запрыгнул на кровать, и, зарывшись носом в толстые шкуры, добрался до девчонки. Устроился рядом с ней, обвив пушистым хвостом. И провел языком по ее щеке.

– Лёд... – позвал Кай, и волк недовольно вскинул морду, уставившись на юношу недовольным взглядом. – Великие духи, Лёд! Зачем ты притащил ее сюда?

В ответ волк заурчал недовольно, рассерженно взметнулись брыли, а Кай замер. Перед глазами поплыло, и он вспомнил, как когда-то, наверное, очень давно, он стоял на утесе, а Лёд жался к его ногам.

Море у подножья скалы уже сковало ледяной коркой, в которой отражался холодный алый закат. Прячась от пронизывающего ветра, юноша поднял меховой ворот куртки. Лёд улегся на стальные камни у его ног, положив огромную голову на вытянутые передние лапы. Чутко ощущая волнение юноши, зверь тихо поскуливал. Неясная тревога передалась и ему.

– Она придет, – прошептал Кай и опустил на землю, обнял огромного волка, зарываясь руками в белоснежную шерсть. – Она придет, Лёд. Она обещала.

Она пришла...

Лёд заскулил, резко выдергивая юношу из воспоминаний. Кай тряхнул головой, отгоняя видение, поднялся, и, стараясь не разбудить спящего на полу Питера, подошел к кровати.

Герда была совсем белая. Нежный узор инея покрывал ее скулы и лоб, посеребрил и без того светлые брови. Девчонка судорожно вздохнула и закашлялась. На бесцветных губах проступила ярко-алая кровь... Кровь. Сердце!

Даже на расстоянии он слышал, как плавно замедляется его биение. Волк заскулил, вытянувшись рядом и прикрыв глаза. Но предупреждающе рыкнул, обнажая клыки, стоило Каю протянуть руку.

– Тише, дружище, – прошептал Кай. Его тоже трясло, как и девчонку. Стойкий, приторный аромат роз бил в нос, оседая на горле странной горечью. Лёд снова заскулил. Герда выгнулась дугой, отбрасывая в сторону шкуры, и волк, огромный и лохматый, приподнялся на полусогнутых лапах, провел широким языком по лицу девчонки, ее шее, ушам, согревая своим

дыханием. Изгоняя иней. Теперь чужое сердцебиение набатом стучало у Кая в висках, и юноше казалось, что Леяной замок вот-вот рассыплется на части. Но вот Герда тяжело всхлипнула в последний раз и затихла. Забытье перешло в тревожные сновидения. Кай больше не слышал ее сердца. Он устало рухнул в изножье кровати. Последнее, что он запомнил, был яркий солнечный свет и густой аромат роз. А потом Кай провалился во тьму.

Глава четвертая

– Герда, шевелись!!! Или ты хочешь наткнуться на каменную горгулью? – Бирк со всей силы пнул камешек, попавшийся на его пути, и тот с грохотом полетел в пропасть, увлекая за собой еще десяток.

Герда замерла, не решаясь отвести взгляд от бездны, что распростерлась у них под ногами. Где-то далеко внизу, ударяясь об острые иссиня-черные камни утеса, бурлило море.

– Здесь, на фьорде, оно почти никогда не замерзает, – произнес Питер, перехватив ее взгляд. – С этой стороны острова. Но Бирк прав, действительно нужно поторопиться. А то нарвемся на тропе на горного тролля.

– На кого? – Герде показалось, что она ослышалась.

– На тролля, блаженная! – прорычала Дин и прошла мимо, слегка задев девочку плечом. Герда пошатнулась, нога поехала, и Бирк еле успел ухватить ее за воротник куртки.

– Сдурела? – рявкнул он, но Дин даже не обернулась. Наоборот, прибавила шагу, весело напевая.

– Задавака, – фыркнул Питер ей вслед и добавил, обращаясь к Герде: – Ты как? Живая?

Герда кивнула. Зачем только она согласилась на эту прогулку? А Кай ведь предупреждал, что ничего путного из этого не выйдет.

Море и высота ее пугали. Гораздо больше, чем мифические горгульи или те же тролли. Не то, чтобы она не верила ребятам. Просто до конца еще не осознала, что произошло. И никак не могла смириться с холодом внутри. Герда еще помнила, что значит радоваться солнечному свету. Или радуге. Или дождю. Помнила, но уже не была уверена, что это когда-либо было с ней на самом деле.

– Гердаааа? – Бирк потряс ее за плечи. – Не спи!!!

– Я не...

– Идем же, скоро совсем стемнеет, а нам нужно успеть вернуться в замок, иначе Бьорки оставит нас без ужина, – поторопил Питер.

– Мне показалось, или ты действительно решил остаться на ночь в проклятом замке? – усмехнулся Бирк.

– Все еще надеюсь переманить Герду к нам, – ответил Питер и подмигнул.

– Кай вряд ли обрадуется, – заметил Бирк. – И Дин тоже.

Питер помрачнел.

Герда все еще никак не могла привыкнуть к их перепалкам. Юноши ссорились и ругались десять раз на дню, а иногда дело даже доходило до драки. Но также быстро остывали, стоило новому плану зародиться в их головах. Питер был явно младше. Худощавый, даже худой, вертлявый мальчишка лет четырнадцати. Рыжий, зеленоглазый, но при этом какой-то бесцветный. Россыпь веснушек покрыла бледную даже для этих мест кожу густым ковром, делая его похожим на лепрекона: непоседливого и опасного. Впрочем, Герда смутно помнила, кто такие лепрекены.

Бирк обещал показать ей заброшенный гномий город, и потухший вулкан, и многое другое. Бирк вообще много чего обещал. Он был шумным, и заполнял собой все окружающее пространство. Стоило ему только появиться в комнате, как Кай замолкал и недовольно поджимал губы. Эти двое никогда не спорили, но и не уступали друг другу ни пяди земли.

Кай... Кай был совсем другим. Язвительный, молчаливый, замкнутый, он смотрел на остальных обитателей замка свысока, чем неизменно бесил Дин и веселил Бьорки. Единственным существом, которое юноша допускал до себя, был волк. Он обожал Льда. И ненавидел столь же страстно. И эту ненависть, так тесно граничащую с беспредельной преданностью, Герда ощущала всей кожей, стоило им оказаться рядом. Кай не мог жить безо Льда, Лёд

не существовал без Кая. Герда не была уверена, что остальные так же остро чувствуют эту связь. Кроме Бьорки, пожалуй. Пожилой мужчина видел гораздо больше, чем хотел показать, и девочка нутром чувствовала идущую от него силу. Именно Бьорки рассказал, что она провела в забытии три дня.

В то утро Герда проснулась от солнечного зайчика, устроившегося у нее на подушке, и долго не могла вспомнить, где она находится и как здесь оказалась. Калейдоскопом пронеслись вроде бы знакомые лица ребят, белоснежный волк, лизнувший ее в лоб теплым языком, странный замок. Но больше ничего. И никого. В груди было пусто. И немного больно. Самую малость. Достаточно для того, чтобы понять: этот солнечный зайчик был неправильным. В этой комнате не должно быть иного света, кроме пламени свечи. Зайчик тем временем переместился с подушки на балдахин, оттуда – на столбик в изножье кровати, украшенный волчьей головой... И снова метнулся на подушку.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Кай. Он вольготно развалился на кровати поверх мехового покрывала. В руках у него было небольшое зеркальце.

– Кажется, нормально, – прошептала Герда, спрятавшись по самый нос под одеяло.

– Не холодно? – уточнил Кай и снова пустил зайчика по балдахину.

– Кажется, нет, – ответила ему Герда. – Только немного больно. Внутри.

– Привыкнешь... – ответил юноша. – Найду Бьорки и принесу тебе что-нибудь поесть. Спасибо, кстати. Благодаря тебе Бирк и Питер помирились, и теперь у нас появилась иная еда, кроме мяса.

Кай одним плавным движением поднялся с кровати и потянулся. На нем был шерстяной камзол и меховой жилет, темные узкие брюки. В вышитых ножнах на бедре висел охотничий нож.

– Ты вернешься? – спросила Герда.

– А ты этого хочешь? – Кай многозначительно приподнял бровь, заставив ее густо покраснеть, и вышел из комнаты.

То утро было странным. Ледяной замок залил потусторонний солнечный свет. Он отражался от белоснежных стен, собирался в яркие снопы и устремлялся вверх, исчезая в высоких сводах залов. Повсюду царил тишина. Лёд исчез, Бирк заперся в дальнем крыле, Бьорки улыбался своим мыслям. Герда была очень слаба, чтобы самостоятельно выбраться из постели, но Кай настоял, и они целый день провели в большом зале. Там, куда не проникал солнечный свет...

А на следующее утро все изменилось. Остров снова заволкло сумраком. Бирк прервал добровольное заточение и велел Бьорки накрывать на стол в большом зале. К обеду ждали гостей: Питера, Дин и...

Стайка мальчишек, младшему из которых было не больше десяти, ворвалась внутрь, сметая все на своем пути. Они галдели, шумели. Вырывали друг у друга еду. Кай только тяжело вздохнул и, взяв кубок с горячим пуншем, уселся в кресле у очага. Скоро к нему присоединился Питер. Бьорки, Дин и Бирк пытались навести хоть какой-то порядок, но тщетно. Герда смотрела на гостей во все глаза, но они не обращали на неё никакого внимания. Но все изменилось в один момент. Лёд появился на галерее и остановился на верхней ступени лестницы. Окинул взглядом бездонных глаз зал и рыкнул. Мальчишки примолкли, Бирк поднял руку в приветствии, Кай отсалютовал кубком. Только Питер поднялся и, не глядя на волка, направился к огромным резным дверям, ведущим во внутренний двор замка. Дин поспешила за ним. Стоило им уйти, как Лёд одним прыжком оказался в центре зала, прошел вдоль стола, приюхиваясь к каждому мальчишке. Кое-кто из них протягивал к нему руку, и тогда волк позволял потрепать себя по белоснежной шкуре. Обойдя всех, он улегся у ног Герды, обернулся пушистым хвостом и прикрыл глаза.

– Нахал, – фыркнул Бирк.

– Имеет право, – ответил Кай и поднес ко рту кубок.

Герда так и осталась сидеть, боясь пошевелить хоть пальцем.

А на следующий день Питер и Бирк решили показать ей остров. И вот теперь они шли по тропе горных троллей, и Герда совсем не была уверена в том, что хочет познакомиться с ними поближе.

– Бирк, ты видишь Дин? – вдруг спросил Питер.

– Нет, – откликнулся тот, – а должен?

– Почему она не подождала нас?

Тропа, ведущая от фьорда к центру острова, петляла между скал по дну ущелья и была настолько узкой, что кое-где широкоплечему Бирку приходилось идти боком.

– Обиделась, само собой, – ответил парень и резко остановился. Так, что идущая за ним Герда не успела затормозить и врезалась в его спину. – Тссс...

Питер немедленно схватил ее за руку и поднес палец к губам, призывая к молчанию.

Они налетели внезапно. Крошечные уродливые создания, мельтешащие перед глазами. Их были десятки. Или даже сотни.

– Серые гномы! – заорал Питер. – Дин, найду и отлуплю тебя так, что...

Договорить ему не дали. Маленький сморщенный человечек с кожей серо-землисто-го цвета запрыгнул к нему на плечо и вцепился острыми, как у белки, зубами, мальчишке в шею. Питер заголосил так, что у Герды заложило уши. В то же мгновение другой гном вцепился ей в палец. Кисть прострелило острой болью, и Герда со всей силы трянула рукой, намереваясь сбить обидчика, но не тут-то было. Гномы посыпались на нее со всех сторон.

– Лицо! Береги лицо! – вопил Бирк. Сам он крутился на месте, размахивая руками.

Злобные твари кусались, щипались, рвали одежду и, нападая стаей, пытались сбить с ног. Герда отчетливо понимала, что стоит ей упасть, и ее затопчут. Может и не до смерти, но покалечат точно. Оставят без глаз, например. Ногу обожгло невыносимой болью. Девочка отняла руки от лица и увидела, как жирный гном вонзил острые грязные зубы ей в бедро, прокусив насквозь плотную ткань штанов. Она схватила обидчика за шкурку и попыталась отодрать от себя, но мерзавец заголосил, только сильнее впиваясь в свою добычу. А ему на подмогу кинулось не менее десятка тварей.

– Герда! – заорал где-то рядом Питер. – Беги!

И она бы побежала, но их, этих ужасных серых гномов, было так много, что ей не удалось ступить и шагу. Рядом, покачнувшись и не устояв на ногах, рухнул Бирк. И тут же исчез под копошащейся массой атакующих.

Наверное, они так бы и остались на этой тропе. Грязные, искуанные, истекающие кровью.

Но над ущельем раздался леденящий душу рык, и громадный белый волк мягко приземлился в самой гуще сражения. Несколько мощных ударов лапами, и от гномьего визга, казалось, пошатнулись, скалы. А через мгновение наступила тишина. Твари исчезли, просто схлынули грязно-серой волной, оставив ребят лежать на холодной земле.

Лёд снова рыкнул. Уже не пронзительно, а недовольно и осуждающе даже. Бирк поднялся с земли, ругаясь такими словами, что у Герды загорелись уши.

– Это Дин, – устало проговорил Питер, стирая со лба кровь. – Она разворошила гнездо. Теперь я должен ее изгнать? За предательство.

– Ага, – засмеялся Бирк. – И тогда она придет в замок и разнесет там все до последнего кирпичика.

Герда, наконец, перевела дыхание. Из раны на бедре шла густая кровь, и штанина вокруг уже промокла насквозь. Боль пульсировала, не давая сосредоточиться, но девочка уже поняла, что не сможет сделать ни шагу.

Лёд подошел к ней вплотную и мягко лизнул в лицо, словно успокаивая. Или извиняясь, что не пришел раньше. А потом улегся на землю у ее ног.

– Он предлагает тебя отвезти, – произнес Бирк. – Он редко предлагает такое. Так что не отказывайся.

Волк был огромный. И горячий. Просто огненный. Стоило ему подняться, как у Герды от страха потемнело в глазах, и она что было силы вцепилась в него руками, оставляя на белоснежной шерсти алые разводы. Питер шел рядом, слегка прихрамывая. И не прекращая придумывать кару для Дин. Одну страшнее другой. Бирк замыкал их печальное шествие.

Наконец Герда не выдержала и спросила:

– Почему Дин так поступила? Ведь она специально это устроила?

– Дин привыкла быть центром вселенной, – усмехнулся Бирк. – И ведь знает, что все сойдет ей с рук.

Герда вздохнула и крепче прижалась к спине огромного волка. Ей показалось, что Лёд довольно заурчал в ответ.

В большом зале их уже ждал Бьорки. Увидев, в каком состоянии вернулись его подопечные, он только всплеснул руками и исчез в холодных переходах замка, чтобы вскоре вернуться с тазом горячей воды и чистыми бинтами. Бирк подхватил Герду на руки, при этом глухо застонав, и опустил ее на длинный обеденный стол. Питер ножом распорол штанину, обнажая рану с неровными, рваными краями. Герду замутило. Бьорки отгеснил парней, выдав им бинты и кивнув на пару ведер над очагом, а сам принялся тщательно осматривать девочку. Кисть тоже сильно опухла, на лице обнаружилось несколько глубоких царапин, которые защипали, стоило Бьорки приложить к ним мокрую тряпицу.

Когда Герда уже настолько устала от пережитого, что не могла больше сдерживать слез, на верхней галерее появился Кай. Хмурый и как будто рассерженный. У его ног застыл Лёд, мех которого снова был белоснежным.

Окинув зал недовольным взглядом, юноша спустился вниз и подошел к Герде. Бьорки как раз заканчивал зашивать рану на бедре, и Герда уже не плакала. Только тихо всхлипывала, вытирая рукой распухший нос. Кай ухватил ее за подбородок и не позволил отвести взгляда. Нахмурился еще больше, рассматривая ссадины на ее лице и, не оборачиваясь, произнес:

– Передайте Дин, что если она в ближайшее время попадетс я мне на глаза, то вряд ли доживет до следующего полнолуния. – Бирк попытался было ответить, но Кай прервал его, добавив: – Вас это тоже касается. Обоих!

– Утащи тебя каменные горгульи, Кай! – воскликнул Питер. – Это была просто шутка!

Рядом с его лицом раздалось клацанье волчьих зубов. А потом в зале стало тихо.

Глава пятая

Дни полетели незаметно. Герда уже и не смогла бы сказать, как давно находится на Проклятом острове, если бы Ледяной замок не жил в ожидании полнолуния. Календарь на стене в большом зале представлял собой огромные счеты: деревянную раму, в половину человеческого роста, на которую был натянут китовый ус. Двенадцать толстых струн, по двадцать восемь костяшек, украшенных рунами, на каждой. Утром, перед тем как разжечь в очаге огонь, Бьорки непременно двигал одну из них, с левого края на правый, сейчас – на третьей сверху струне. Первые дни Герда никак не могла понять, что это такое. Пока Кай, ехидно улыбаясь, не объяснил ей, что таким образом они ведут отсчет времени.

Полнолуние тем временем приближалось, Кай становился все более замкнутым, Бьорки – суетливым, а Лёд все чаще пропадал за стенами замка.

Герда сидела в самом дальнем конце стола и угрюмо ковырялась ложкой в тарелке с кашей, которая уже успела остыть и даже затянута грязновато-белой пленкой. Где Бьорки брал молоко, для девочки оставалось загадкой, но, хорошенько подумав, она решила, что не хочет знать ответ на этот вопрос. Каша в любом случае была невкусной. Густая, пресная и вязкая, она обволакивала горло так, что каждый глоток давался с огромным трудом. В этот раз Кай появился со стороны кухни. Юноша был на удивление в хорошем расположении духа и даже уселся рядом с Гердой, случайно задев ее локтем. Ей хотелось думать, что случайно. Ложка со звоном полетела под стол, перепачкав кашей шерстяную куртку, которую только вчера вручил ей Бьорки. Герда выругалась и покраснела. Кай захохотал. Но смех этот внезапно оборвался, и юноша спросил:

– Как у тебя дела?

– Нормально, – Герда пожала плечами, одновременно пытаясь оттереть грязные пятна на груди и штанах.

Кай хмыкнул.

– А сны не снятся?

Герда задумалась. Нет, сны ей не снились. Только странное чувство, что Кая она знает давным-давно, усиливалось с каждым днем.

– Скажи, а ты совсем ничего не помнишь? – спросила она у юноши.

Тот помотал головой.

– Мне кажется, что я жил в Ледяном замке всегда. То есть я знаю, что Бирк появился раньше, а Питер немного позже меня, – Кай замолчал, задумавшись. – Потом Лёд притащил кого-то из младших. Но я не помню, сколько времени прошло с тех пор. Знаю только, что ты появилась перед прошлым полнолунием.

– А Дин?

– Не знаю, – Кай растерянно пожал плечами.

– А Бьорки?

Но Кай не успел ответить. Двери, ведущие наружу, распахнулись, и на пороге появился Бирк. Рядом с ним, направив на Кая горделивый взгляд, застыл Лёд.

– Нет, нет и нет! – в сотый раз повторял Кай. – Ее ноги не будет в замке. И ты не хуже меня знаешь, что я прав, брат!

Бирк только хмыкнул, скрывая улыбку. Герде рассказали, что на этом обращении когда-то, он уже и сам не помнил когда, настоял Бьорки.

Кай бросил на Бирка разъяренный взгляд, но промолчал.

Лёд лежал на боку у очага, вытянувшись во весь рост и дремал, прикрыв глаза и изредка тонко повизгивая во сне. Герда догадывалась, что это вполне могло быть умелой игрой. Искренним нежеланием ввязываться в конфликт.

– Ты понимаешь, что это очень жестоко? – кипятился Бирк. – Оставить их в лесу?
– А натравить на вас серых гномов – это было не жестоко? – Кай издевательски приподнял одну бровь, ожидая ответа.

– Она раскаивается!

– Черта с два! Дин не способна на раскаяние! – заявил Кай. – Питер с мальчиками могут возвращаться. Но только на ночь полнолуния. Но ее я не желаю видеть!

– Это не твой замок! – вспыхнул Бирк.

– Это наш замок, брат! – медленно произнес Кай. – И я хочу, чтобы здесь было безопасно. Для всех.

– Мечтай! – рассерженно бросил Бирк. – Пока жив проклятый колдун, – он кивнул в сторону безмятежно спящего волка, – никто не может чувствовать себя в безопасности. Ни в этом мире, и ни в каком другом!

Кай не нашелся с ответом, и спор сам собой затих.

А через пару дней замок снова наводнили дети. Герда насчитала чуть ли не десяток мальчишек, и самому младшему из них было лет семь – восемь – белокурый малыш с небесно-голубыми глазами испуганно жался к Бирку. Самому старшему – вряд ли больше двенадцати. Герда поймала себя на мысли, что не помнит, сколько ей лет.

"Шестнадцать! – повторила она про себя. – Прошлым летом мне исполнилось шестнадцать! Или пятнадцать?"

Лето – она стала забывать и это. Образы из прошлого призрачными тенями кружились перед ее глазами, но она не могла ухватиться ни за один из них. Странные то ли воспоминания, то ли сны.

Из задумчивости ее выдернул тот самый маленький мальчик. Дернул за рукав и спросил:

– Ты и есть Герда, которую ненавидит Дин? Почему ты такая плохая?

– Амम्म... – девушка удивленно посмотрела на ребенка.

– Она настолько плохая, Томми, что ее не стали есть даже серые гномы! – радостно произнес Бирк и подмигнул Герде.

Та бросила на него яростный взгляд и хотела было ответить, но вмешался Кай, появившийся словно из-под земли.

– Томми, скажи мне, пожалуйста, – вкрадчиво спросил он, – почему Лёд не пускает Дин в замок?

– Потому что она хотела убить злую Герду! – радостно ответил Томми и добавил шепотом: – Но не смогла...

– И теперь Герда живет в замке, а Дин в лесу, – продолжил за него Кай и усмехнулся.

Томми задумчиво посмотрел на него и даже собирался что-то ответить, но в зале вдруг стало тихо. Лёд, в сопровождении Бьорки, медленно спустился по лестнице и приблизился к Каю. Тот положил ладонь на широкий лоб волка и прикрыл глаза.

Кажется, Герда забыла, как дышать. Воздух вокруг зазвенел от напряжения, и ей даже показалось, что вокруг закружились льдинки. А потом все закончилось. Мальчишки вновь загомонили, Бирк облегченно выдохнул, а Кай улыбнулся одними губами и слегка хлопнул волка по холке. Тот сорвался с места и в два прыжка оказался у дверей, предусмотрительно открытых Бьорки.

– Куда он? – спросила Герда.

– Встречать Луну, – ответил Кай. – Идём. У нас много дел.

– Каких? – уточнила Герда, когда они покинули зал и оказались в одной из галерей. Ее голос гулко прозвучал под низкими каменными сводами, хотя она и старалась говорить тише.

– Никаких, – Кай ухмыльнулся. – Просто я и часа не вынесу в большом зале. Как только Питер их терпит?

– Почему они не живут в замке? Как ты и Бирк?

Кай остановился. Взгляд его задумчиво скользнул по белоснежным стенам. Герда затаила дыхание, боясь спугнуть. Ей было интересно. И очень страшно.

– Идем! – Кай схватил ее за руку и потащил вперед. Глаза его блестели странным азартом.

Герда с трудом поспевала за размашистым шагом юноши, ей приходилось почти бежать, рискуя споткнуться каждое мгновение.

Но вот позади остался еще один поворот, и они вышли на широкий балкон, с которого открывался потрясающий вид на море. Светлое, покрытое толстой коркой льда у основания утеса, и темное, почти черное, далеко впереди. Солнце, а точнее темно-красный диск, подернутый сизой дымкой, который, по мнению Герды, мог быть только им и ничем иным, на две трети скрылось за линией горизонта. В его странном холодном свете казалось, что Ледяной замок будто забрызган каплями пурпурной крови. Проклятый остров отсюда не был виден, и балкон словно парил в пустоте.

– Попадая сюда, мы теряем что-то важное, – произнес Кай. Он стоял на самом краю обрыва, но руку Герды так и не отпустил. Казалось, одно неверное движение, и они полетят в пропасть. Оба. – Мы теряем себя. Душу. Или кусочек сердца, называй это как хочешь. Просто однажды Лёд поселится в твоей груди навсегда. А ты этого даже не заметишь. Ко всему привыкаешь, Герда. Даже к холоду и боли.

– Мне больно, – прошептала Герда. – Мне было очень больно тогда. И сейчас тоже.

Она переплела свои пальцы с его, стиснув что было силы ладонь юноши, а тот ответил нежным касанием и замер, ожидая продолжения.

Но Герда молчала. Прижав свободную руку к груди, она пыталась услышать, как бьется ее сердце. И не могла. Под ладонью, под бесконечными слоями одежды ничего не было. Теперь она знала это наверняка. Слезы – не девичьи горячие, нет! – а злые слезы безысходности вдруг набежали на глаза. Она хотела было смахнуть их, но Кай не позволил. Холодные губы коснулись ее щеки, собирая с замерзшей на ветру кожи льдинки.

– Он забрал твое сердце в ту ночь, Герда, – прошептал он. – Тогда мы думали, что ты уйдешь навсегда. Ты умирала. Великие духи, ты почти умерла! Проклятый остров хотел забрать тебя всю, но Лёд не позволил.

– Всю?

– Не только сердце, но и душу. Превратить тебя в драугра².

– В драугра? – спросила Герда и поежилась. – Они существуют?

Кай рассмеялся и легко приобнял ее за плечи:

– Как и серые гномы, и каменные горгульи. Как думаешь, куда делись люди из того поселения, где обосновался Питер?

– Он ненормальный, – пробормотала Герда.

– Ты даже не представляешь, на сколько.

Некоторое время они стояли вот так рядом и молчали. Герде расхотелось задавать вопросы. От Кая веяло странным умиротворением, и девочка боялась нарушить это хрупкое спокойствие. Она даже прижалась к нему немного ближе, с удивлением осознав, что уже не ищет тепла. И не ждет.

– Идем, – наконец произнес Кай. – Вечереет. Нужно помочь Бьорки разместить и запечатать мелюзгу до темноты.

– А иначе?

– Иначе на острове появится с десятков неуправляемых драугров.

– Шутишь?

– Нисколько! И тебе рекомендую не покидать комнату ночью и держаться ближе к огню.

---

² Драугр – в скандинавской мифологии оживший мертвец, близкий к вампирам.

Когда они вернулись в большой зал, поздний обед, или ранний ужин, был уже в самом разгаре. Бирк с обреченным выражением лица пытался утихомирить расшалившихся мальчишек. Те галдели, смеялись и визжали. То в одном конце зала, то в другом вспыхивали драки. Бьорки же сосредоточенно следил за тем, чтобы еда на столе не заканчивалась, не обращая никакого внимания на потасовки.

– А где Питер? – спросила Герда, едва они уселись за стол рядом с Бирком.

– Остался в лесу. С Дин. – Бирк взял в руки жареную перепелку и вонзил в нее зубы, отрывая кусок.

– Я ожидал нечто подобное, – заметил Кай и протянул руку к мясному пирогу.

– Ага, ожидал он, – хмыкнул Бирк. – А завтра что? Пойдём на охоту на драугров?

– Лёд не допустит, – возразил Кай.

– Твой Лёд удерет, трусливо поджав хвост! – воскликнул Бирк. – Иначе почему мы каждое полнолуние скрываемся за стенами замка?

– Иди! Спасай! – Кай мотнул головой в сторону резных дверей. – Только кто спасет тебя?

– Меня спасать не нужно! – крикнул Бирк, выскочил из стола и взлетел вверх по парадной лестнице.

– Он останется? – спросила Герда у Кая. Есть вдруг расхотелось.

– Останется, не сомневайся! – Кай ухмыльнулся. – Ты закончила? Тогда поднимайся. Надо помочь старику.

Мальчишки разыгрались не на шутку. Ни ласковое брюзжание Бьорки, ни испепеляющие взгляды Кая не могли уговорить их покинуть большой зал. Герда потопталась немного на лестнице и отправилась в левое крыло замка. Яркий свет факелов разогнал привычный сумрак. Сейчас двери в большинство комнат были распахнуты, и в каждой полыхал камин.

Бирк нашелся в самой дальней. Он лежал на полу, на огромной горе из шкур, закинув руки за голову, и смотрел в одну точку, не мигая. Герда в нерешительности застыла на пороге. Если парень и заметил ее присутствие, то виду не подал. Девушка подождала еще немного и произнесла:

– Ты очень нужен внизу, Бирк.

Он только хмыкнул в ответ, продолжая пялиться в потолок.

– Бирк? – позвала Герда громче.

– Что тебе? – недовольно отозвался парень, но даже и головы не повернул в ее сторону.

– Бьорки не справится с мальчиками.

– Неужели? – хохотнул Бирк. – Пусть попросит помочь Питера. Или Дин... Ты знакома с Дин, Герда?

– Издеваешься? – неизвестно откуда взявшаяся злость вдруг затопила ее с ног до головы, и Герда рванула к Бирку, со всей силы пнув его ботинком под ребра.

Парень охнул и в то же мгновение вскочил на ноги, прикрывая кулаками челюсть. Злой и готовый защищаться.

– С ума сошла?

Герда только стиснула зубы, пытаясь справиться с охватившим ее гневом. До боли сжала кулаки, так, что побелели костяшки пальцев. Парень резко выдохнул и позвал тихо:

– Герда? Дыши, слышишь? Это все луна.

Луна... Дышать тоже было непросто. И больно. Там, где под ребрами должно было биться сердце, кровоточащей раной зияла пустота. Гулкая, вязкая. Поглощающая все на своем пути. Больше не было уюта теплой спальни с камином. И робкой нежности зарождающейся дружбы тоже. Была тупая, ноющая боль. И вечная мерзлота. Заледеневший камень вместо сердца.

Осколок льда.

– Герда? – голос Кая доносился откуда-то издалека. – Герда? Ты слышишь меня? Возвращайся!

Он звал ее. Тихий, но настойчивый голос. И тогда она открыла глаза.

Кай не спускал с нее взгляда.

– Герда? Это ты? Позволишь? – Он медленно протянул к ней руку и сжал ее ладонь в своей. – Так лучше?

Она кивнула, соглашаясь.

– Тогда нам нужно идти, – продолжил Кай и повел ее к двери.

Только сейчас Герда обратила внимание, что все обитатели замка были здесь. Томми испуганно выглядывал из-под руки Бьорки, остальные мальчишки столпились за ними, бросая на нее любопытные взгляды.

А Бирк... Бирк сидел на полу, поджав ноги, и зажимал нос платком, успевшим уже как следует окраситься кровью.

– Сожрать его не тянет? – подозрительно спросил Кай, проследив за ее взглядом.

– Что? Нет! – воскликнула Герда и поднесла ладонь ко рту, надеясь сдержать подступившую тошноту.

– Уже хорошо. Значит, ты не драугр, а просто бешеная, – усмехнулся Кай. – Что вы не поделили?

– Драугр? – переспросила Герда.

– Мы все были внизу, когда заверещал Бирк, – произнес Кай. – Я был уверен, что на него напала стая друд³ или кое-кто пострашнее. Мы с Бьорки рванули наверх и застали любопытную картину: Бирк с расквашенным носом и ты, которая явно не в себе.

– Я ничего не помню, – прошептала Герда, закрыв лицо руками.

– Точно не хочешь вцепиться мне в глотку? – на всякий случай уточнил Кай, и когда девочка, что есть силы, замотала головой, добавил, осторожно обняв за плечи: – Иди ко мне. Это всего лишь луна.

Уснуть ей так и не удалось. Едва за Каем закрылась дверь, Герда подкинула в камин пару поленьев и, скинув меховую куртку и ботинки, забралась на кровать, накрывшись сверху одной из шкур. Но ей не спалось. Плохо понимая, что происходит, она запомнила главное: в замке они в безопасности. И следом пришли мысли о Питере и Дин. И о Льеде. В то же мгновение гулкую тишину замка прорезал тоскливый волчий вой. Герда подскочила и кинулась к узкому окну, надеясь разглядеть хоть что-то.

Луна была огромная. Холодная и величественная, она закрыла собой полнеба, проложив по скованному льдом морю широкую серебристую дорогу, исчезающую далеко впереди.

Герда прислушалась. Проклятый замок спал. И тогда она решила. На цыпочках выскользнула в темную галерею, и стараясь как можно тише ступать босыми ногами по каменному полу, направилась в левое крыло. Дверь в комнату, где вечером она нашла Бирка, была приоткрыта. Мальчишки спали вповалку на шкурах у камина, сладко сопя. Бирк развалился на кровати поверх мехового покрывала и тоже, кажется, спал. Глаза его были закрыты, а грудная клетка мерно вздымалась. Бьорки расположился в кресле у окна, и лунный свет падал на его лицо, делая его неестественно бледным. Герда поежилась. Кая нигде не было. Она аккуратно прикрыла за собой дверь, собираясь вернуться к себе. И застыла. В темном переходе кто-то был. И это был не Кай. Фигура явно принадлежала мужчине. Выше Кая, но уже его в плечах. Неизвестный сделал еще пару шагов и остановился, склонив голову на бок. За его спиной вспыхнул факел, и Герда вскрикнула, тут же зажав себе рукой рот.

Незнакомец был одет в сорочку и легкие бриджи. Длинные белые, как снег, волосы, удерживаемые только тонким обручем, падали на плечи. Ноги, как и у Герды, были босыми. Он продолжал рассматривать ее с нескрываемым интересом, а Герда замерла на месте, не в силах пошевелиться.

---

³ Друды – мифические существа из скандинавской мифологии.

– Боишься? – прошептал незнакомец.

Герда кивнула и, словно в подтверждение, отступила на пару шагов.

Мужчина рассмеялся, слишком резко и странно, а потом сорвал со стены факел, и в его неровном свете Герда разглядела узкое, совсем юношеское лицо и прозрачные льдистые глаза.

– Беги, – шепнул незнакомец. – Сегодня можно.

И Герда не заставила себя упрашивать. Рванула вперед и остановилась только у своей комнаты. Обернулась. За ее спиной была непроглядная темнота. Проклятый замок снова погрузился в сон.

Глава шестая

Мальчишки радовались редкому солнечному свету и сейчас с дикими визгами носились по поросшему жухлой травой лугу, отделяющему Ледяной замок от леса. Бирк и Кай шли впереди и о чем-то ожесточенно спорили. Но сколько бы Герда не пыталась понять, в чем смысл их соперничества, у нее ничего не получалось.

Томми крепко держал Герду за руку. С той памятной встречи с беловолосым незнакомцем прошло уже целых три полнолуния, и в большом зале на календаре сейчас передвигали костяшки на шестой струне. За это время осторожный мальчуган сделал одному ему известные выводы и переехал в замок, чтобы быть поближе к Герде и Льду. Дин не простила этого предательства. За прошедшие с нападения серых гномов дни они виделись всего несколько раз и всегда на нейтральной территории. Кай запретил Дин показываться в замке, а Бирк настоятельно рекомендовал не ходить в заброшенную деревню в Тихой бухте. Впрочем, Герду все устраивало. Время лечит многое, сейчас она понимала это отчетливо. Время на Проклятом острове – особенно.

– Почему вы с Дин не разговариваете? – спросил Томми и дернул Герду за руку.

– Может быть потому, что мы почти не видимся? – предположила девушка.

– А почему вы не видите? – настаивал мальчик.

Герда задумалась, потом взгляд ее упал на идущих впереди нее парней, и она ответила первое, что пришло в голову:

– Кай против!

– Кай! – закричал Томми, и, выпустив ее руку, кинулся догонять старших. – Кай! Почему не даешь Дин и Герде дружить?

Кай резко остановился, развернулся и бросил на Герду насмешливый взгляд:

– Томми, мне кажется, или я не расслышал? – произнес он, схватив мальчика за плечи.

Тот упрямо тряхнул головой и произнес:

– Герда сказала, что ты против!

– Герда? – Кай улыбался, и от этой улыбки на щеках у нее выступил румянец. Как глупо.

– Разве я не права? – ответила она и упрямо вздернула подбородок.

– Соскучилась по серым гномам? – хохотнул Бирк. – Это можно исправить! Идем!

Он схватил ее за руку и, свернув с проторенной дороги, потащил в сторону фьорда.

Узкая каменистая тропа петляла по склону, но Бирк уверенно шел вниз, помогая Герде и придерживая ее за локоть. Море во фьорде редко сковывало льдом, а сейчас они подошли к самой кромке воды. Узкий пляж в основном представлял из себя огромные валуны, когда-то скатившиеся в море. Бирк остановился на одном из них, расстелил плащ и устроился на нем, свесив над водой ноги. Герда застыла рядом в нерешительности.

– Садись, – усмехнулся Бирк. – Я не серый гном – не кусаюсь. Да и в море вряд ли тебя сбросит... Хотя... Дин бы пришлась эта идея по душе.

Герда против воли улыбнулась и села, подтянув к животу колени.

– Зачем ты привел меня сюда? – спросила она и запрокинула голову. И без того скудный солнечный свет практически не проникал на дно ущелья. И среди скал царил сумрак, сырость и тишина, нарушаемая только равномерным боем волн о камни.

– Захотелось досадить Каю, – Бирк пожал плечами. – А то слишком легко ему живется!

– А ты завидуешь?

– Я? – удивился Бирк. – Нет, конечно. Я, как и Питер, пытаюсь делать вид, что я обычный человек. И под ребрами у меня бьется горячее сердце, разгоняющее по жилам алую кровь. Но это не так, Герда. Мы больше не люди. Мы не умерли, нет. Но мы и не живы. Мы – драугры, даже если Кай и считает иначе. Мы – нелюди. Без сердца и души.

– Не говори так! – воскликнула девушка, и эхо разнесло этот возглас по фьорду. – Не говори! – повторила она еле слышно. – Мы люди, Бирк. Мы – дети!

– Ты сама в это не веришь, – он усмехнулся. – Видишь, на том берегу огромный остов, похожий на корабельный? – Герда кивнула, проследив взглядом за его рукой. – Это скелет нарвала. Он тоже когда-то поверил в то, что сможет спастись.

– Спастись? От кого?

– Бьорки говорит, что однажды непобедимый нарвал – одиночка услышал девичий крик о помощи, раздающийся из Ледяного замка. И тогда он вместе с приливом вошел в воды фьорда, мечтая спасти несчастную, захваченную в плен самим хёвдингом⁴. Но девушка, увидев его огромный рог – гордость и главное оружие в битвах – испугалась и сорвалась с утеса в море. Нарвал бросился к ней, надеясь спасти. Но рассерженное море швырнуло его о скалы, оставив на растерзание взбешенному хёвдингу.

– А девушка? – прошептала Герда.

– Ее утащило море.

– А хёвдинг?

– А хёвдинг до сих пор рыщет по морю в надежде отыскать ее. А вместе с ним и его драугры.

– Получается, что хёвдинг – хозяин Ледяного замка? – уточнила Герда.

– Так Бьорки говорит, – произнес Бирк. – Но я ему не верю. Откуда он знает, что было?

– А откуда он, Бирк?

– Я не помню... – прошептал парень и резко поднялся, протягивая Герде руку. – Нам нужно идти, иначе Кай поднимет тревогу.

Но наверху их ждал Лёд. Он сидел на краю обрыва, склонив голову на бок, и с интересом наблюдал за их приближением. Поднявшись на вершину, Герда упала прямо на землю рядом с ним и раскинула руки, подставляя лицо скупым солнечным лучам. Волк боднул ее в бок огромной башкой, и девушка засмеялась, запуская ладонь в густую белоснежную шерсть. Лёд заурчал от удовольствия и улегся рядом.

– Какой кошмар! – возвестил Бирк, в притворном ужасе закрывая лицо рукой.

Герда засмеялась, а волк рыкнул недовольно, но глаз не открыл.

– И все же нам нужно вернуться в замок, – заметил юноша.

Волк лениво поднялся, потянулся и лизнул Герду в лицо. Та хотела было возмутиться, но не успела. К ним спешил Кай, и вид у него был донельзя встревоженный.

– Томми с вами?

– Нет, – удивленно ответил Бирк. – Он остался с тобой.

– А я думал, что он ушел с вами! Великие духи, Лёд! Это твои шутки?

Волк бросил на юношу полный презрения взгляд и медленно обошел его по кругу, приносясь.

– Раздери меня тролль, – протянул Бирк. – А в деревне его нет?

– Нет, – покачал головой Кай. – И Дин тоже нет... Дин!!!

– Брат, ты спятил? – взорвался Бирк. – Причем здесь Дин?

– При том, что Томми хотел, чтобы мы подружились, – ответила вместо Кая Герда. – Где он мог спрятаться на острове?

– Да где угодно! – воскликнул Бирк.

Лёд недовольно рыкнул, и даже клацнул зубами.

– Ты чувствуешь Томми, брат? – шепнул Кай, обнимая волка за шею. Тот лишь прикрыл глаза.

---

⁴ Хёвдинг – вождь у германских и скандинавских народов.

До самой темноты юноши прочесывали остров от замка до Тихой бухты, заглянули под каждый камень и в каждую расщелину в Мертвом лесу. Бирк выкрикивал имя мальчика до тех пор, пока не охрип. Когда Кай вместе с волком в сотый раз обошли пляж, Герда уже почти смирилась с пропажей, вдруг осознав, что ей почти все равно: не больно, не страшно и не грустно. Просто пусто. На девушку навалилась дикая усталость. И она уже была готова окликнуть Бирка, чтобы сообщить, что она возвращается в замок, когда перед ней вдруг возник Бьорки. Он казался еще более взъерошенным, чем обычно. Его куртка была расстегнута, капюшон съехал на спину, а плащ он и вовсе оставил дома. Факел, который пожилой мужчина держал над головой, отбрасывал на скалы зловещие тени, и Герде вдруг очень сильно захотелось оказаться от него подальше.

– Ветте⁵, – произнес Бьорки, – его утащили веттиры.

Но не успела Герда подумать, что совсем не помнит, кто такие веттиры, как рядом раздался голос Кая:

– Ты уверен?

Бьорки только кивнул в ответ и суетливо затоптался на месте, словно никак не мог вспомнить, как он оказался вне стен Ледяного замка.

– Но почему проклятый колдун их не учуял? – спросил подошедший Бирк.

– Веттиры не оставляют следов, – ответил Кай.

– И где же нам его искать?

– Боюсь, это уже бессмысленно, – Кай развел руками. – Веттиры просто так не отдают свою добычу.

– Я пойду!

Герда вздрогнула и обернулась. За ее спиной стоял Питер. Закутанный в темно-зеленый плащ, он почти сливался с окружающей их темнотой.

– Надо дождаться утра, – заметил Кай. – Если, конечно, ты знаешь, где искать убежище ветте.

– Дин знает, – ответил Питер. – До утра Томми может не дожить.

– И что с того?

– Кай... – начал было Бирк, но Бьорки положил руку ему на плечо, и парень замолчал.

– Идти нужно сейчас, – твердо проговорил Питер. – Нам с Дин нужен всего один человек.

– Где ты видишь здесь людей? – усмехнулся Кай. – Но, если так нужно, забирай девчонку.

Все равно она давно уже не жалец.

Герда вздрогнула и потупилась под его пристальным взглядом. Почему-то внутри стало больно. Так, как будто она все еще была жива...

– Постой, а откуда Дин знает, куда идти? – вдруг спросил Бирк.

– Дин – одна из них, – произнес Питер и, бросив на Кая осторожный взгляд, добавил: – Дин – ветте. Лесной дух.

– Раздери меня каменный тролль! – взревел Бирк.

– И наша невинная ветте хочет всего лишь душу Герды в обмен на мелкого мальчишку? – усмехнулся Кай, и Питер кивнул, подтверждая его слова. – Какая маленькая злючка! Но я передумал! Я не готов отдать ей Герду. Она моя! Лёд притащил ее для меня, и я не намерен ни с кем делиться!

Кай грубо схватил Герду за руку и потащил в сторону замка. Следом поспешил Бьорки. Волк, немного подумав, отправился за ними.

– Кай! – Герда попыталась освободиться. – Кай, послушай...

– Нет! – рявкнул юноша, но остановился и хватку ослабил.

– Мы можем помочь Томми, – проговорила Герда.

---

⁵ Ветте, веттиры (мн. ч.) – духи природы в германско-скандинавской мифологии.

– Не вижу смысла, – пожал плечами Кай. – Веттиры, возможно, гораздо более живые, чем мы. Ты не пойдешь туда, Герда!

– Дин все равно доберется до меня!

– А ты куда-то торопишься? Очнись, Герда! Какое тебе дело до этого мальчишки? Да он и не мальчишка вовсе!

Она все-таки расплакалась. То ли от собственного бессилия, то ли от его бессердечности. Как глупо! Осколок льда не может сожалеть! Осколок льда не может любить! Осколок льда – это глупая стекляшка, которая немедленно растает, если поднести ее к огню... К огню!

– А если всюду разжечь костры? – спросила просто так, мало веря в удачу.

– Проклятый остров не привык к огню, – согласился Бьорки. – Это может помочь...

– И разозлит их еще больше! – Кай перевел усталый взгляд с Герды на пожилого мужчину и обратно.

– Но сейчас веттиры не обижены! Кроме Дин. А если мы доставим им неудобства...

– Неудобства! – Кай хмыкнул. – Ты собираешься сжечь их жилища, Герда!

– Просто напугать, – возмутилась девушка и покраснела.

– Это может сработать, мой мальчик, – задумчиво проговорил Бьорки. – И это лишит Дин поддержки сородичей.

– Пожалуйста, Кай! – взмолилась Герда.

– Только не надо вести себя так, будто у меня есть сердце! – пробормотал Кай и сдался. – Великие духи, сделайте, что хотите!

Герда радостно захлопала в ладоши, Бьорки подмигнул ей, а Лёд, до сих пор делающий вид, что его это не касается, лизнул Кая в лицо, отчего тот разразился страшными ругательствами. Герда решила, что на тролльем.

Глава седьмая

Костры, разложенные от кромки леса и до самого обрыва, казались Каю погребальными. В звенящем морозном воздухе Проклятого острова удушливый запах гари был чем-то неправильным. И потому особенно страшным. Кай мечтал только о том, чтобы это безумие поскорее закончилось, и он мог бы уйти к себе, спрятаться под тяжелой горой меховых одеял на огромной кровати и притвориться спящим. Только бы не видеть ее глаз... Глаз цвета спелой листвы, в которых с каждым мгновением угасала надежда.

Кай не помнил, когда последний раз видел деревья в самом соку. Ему хотелось бы оказаться посреди знойного лета, спуститься к морю, коснуться ласковой воды рукой, но на Проклятом острове оно никогда не наступит. Холод, Лёд и тьма – его вечные спутники. Спутники того, у кого под рёбрами уже давно не бьется сердце.

– Кай! – услышав свое имя, юноша вздрогнул, пытаясь прийти в себя после вороха нелепых воспоминаний. Что это было вообще? Сон? Морок? Прделки веттиров?

– Кай! – теперь голос Герды звучал почти умоляюще.

Они столпились совсем недалеко от парадных резных дверей Леяного замка. Бьорки, Бирк и Питер. Герда же неслась, сломя голову к нему. А снежный волк следовал за ней неторопливой рысцой, отставая всего на полкорпуса, не больше.

– Кай!

– Я здесь! – он нехотя поднялся, выдавая свое укрытие среди древних валунов, поросших густым низкорослым кустарником.

– Мы нашли его, Кай! – воскликнула Герда.

– Рад за вас, – он усмехнулся. – И за Томми тоже. Теперь он навсегда останется заколдованным ветте мальчишкой, который живет на Проклятом острове. Ты думаешь, что помогла ему, Герда? А я думаю иначе! Ты не дала ему уйти!

Девчонка всхлипнула, и ее нереальные глаза наполнились слезами. Каменные горгульи! Надо было так влипнуть?! Кай прикрыл веки и спрятал лицо в ладонях, стараясь не взорваться. Мертвенная пустота в груди сейчас была особенно ощутима. Он буквально чувствовал, как там, внутри него, зияет огромная дыра...

– Кай, идем! Пожалуйста!

Юноша фыркнул, но подчинился. Рядом с ним точно так же фыркнул Лёд.

– Зачем ты ее притащил, дружище? – спросил Кай, обнимая его за косматую шею.

Лёд заскулил, прижимаясь теснее.

Странно, наверное, они выглядят рядом: некогда потерянный, большой уже мальчик и волк, застывшие в обнимку на скале в густом чаде полыхающих костров.

Мальчишка все еще был без сознания. Маленький, серый и жалкий. Он лежал на плоском, отполированном до блеска камне, который когда-то служил самой первой ступенью лестницы, ведущей в замок.

– Он не жилец, – фыркнул Кай, все еще надеясь удрать.

– Бьорки считает иначе, – заметил Питер.

– А ты ему веришь? – спросил Кай. – Это же подменыш, серый детеныш ветте!

– Это Томми! – упрямо повторил Питер.

– Чем докажешь? – Кай ухмыльнулся.

– Это Томми, – шепнула Герда.

– А давай проверим? – предложил юноша. – Бросим его в море. Если выберется, то точно ветте.

– Кажется, ты перепутал веттиров с ведьмами, брат? – Бирк недоверчиво заломил бровь.

А Кай вдруг понял, что все они, абсолютно все, возможно, кроме мохнатого поганца, ждут его решения: жить мальчику или не жить?

Только разве это жизнь? Всего лишь пустое существование на забытом всеми богами острове. А хотел бы он сам лишиться и этого? Преданности Льда, заботы Бьорки, перепалок с Бирком... Хотел бы он оказаться там, где Герды не существует?

Томми застонал и слегка пошевелил рукой. На его раскрывшейся ладони темнели пятна запекшейся крови. И явные следы укуса маленьких зубов.

– Это ребенок, – проговорил Бьорки. – Не подменяш. Веттиры играли с ним, прежде чем усыпить.

– Играли? – голос у Герды дрогнул, и Каю вдруг нестерпимо захотелось прижать ее к себе. Сгрести в охапку и никогда больше не отпускать. И не делить ни с кем. Даже с волком. Лёд, почуяв его настроение, недовольно заурчал, а потом, бесцеремонно отпихнув с дороги Бирка, подошел к мальчишке и лизнул его в лицо. Томми заворочался и даже поднял руки в попытке заслониться, но вдруг оглушительно чихнул. И сел, оглядываясь по сторонам и ничего не понимая.

– Они больше не придут? – прошептал он.

Вместо ответа Лёд ухватил его зубами за воротник курточки и, как непослушного щенка, потащил в замок.

Бирк оглушительно расхохотался. Кай бросил на него неодобрительный взгляд, но промолчал.

Бьорки поторопился за волком.

– Спасибо, – произнесла Герда, глядя на догорающие костры.

– За что? – в горле внезапно пересохло. Каю хотелось думать, что во всем виноват дым, но он знал, что это не так. Кай не волновался, нет. Ему просто было мучительно больно принять тот неоспоримый факт, что девчонка нужна ему. Необходима как воздух. Потому что без нее его поглотит пустота. Там, где когда-то билось сердце, сейчас таял лед, вызывая жгучую ярость. И страх. А ведь совсем недавно юноша считал, что давно разучился бояться.

– Кай? – она все-таки посмотрела на него. – Что с тобой?

– Больно... Вот здесь... – он приложил руку к груди. Там, где должно было биться сердце. Герда смотрела на него испуганно, и еще ничего не понимая. И тогда Кай поймал ее за руку и притянул к себе. Прижал, по-волчьи принюхиваясь и вдыхая запах ее волос. Она пахла лесом, морем и костром. Скользнул щекой по ее щеке и почувствовал, как девчонка затихла в его руках. Ее кожа была ледяной. Его губы замерли у уголка ее рта, и Герда резко, со свистом, выдохнула.

– Кто ты? – прошептал он.

– Я не помню... – ее голос дрожал.

– Ты моя добыча, мое сокровище...

– Кай!

– Не нужно! – он не знал, целовал ли когда-нибудь девчонку, эту или любую другую. Ловил ли когда-то ее судорожное дыхание. Но это было не важно. Ее губы были мягкими и податливыми, и она крепко зажмурила глаза, вцепившись в его плечи. И, кажется, Каю уже не хватало воздуха, но он знал, что не сможет ее отпустить. Только не сейчас. Он целовал и целовал холодные девичьи губы, а Герда прижималась к нему все теснее, пока Кай не услышал, даже скорее почувствовал тихий вздох, и девушка обмякла в его объятиях...

– Герда... – пробормотал он, подхватывая ее на руки и не позволяя упасть. – Герда!

Она открыла глаза и счастливо улыбнулась.

– Кажется, у тебя есть сердце, Кай! – прошептала она. – Я слышу, как оно бьется.

– Тебе кажется. Наверное, у тебя жар, – он постарался, чтобы его голос звучал насмешливо. – Нужно отнести тебя в замок и попросить Бьорки присмотреть за тобой.

– Не надо Бьорки, – она слабо улыбнулась в ответ. – И я вполне могу идти сама. Мне только немного больно. Вот здесь. – Она поднесла руку к груди.

– Значит, у тебя тоже есть сердце.

– Ты сам сказал, что этого не может быть...

Но Кай не успел ответить. Над замком раздался пронзительный волчий вой. И в нем было столько отчаяния, что дыхание юноши сбилось. Кай попытался сделать вдох, но не смог. В то же мгновение дикая боль разорвала изнутри его грудную клетку, и он закричал, не в силах сдержаться. Они вместе повалились на каменные плиты крыльца, и Кай накрыл Герду собой, защищая. Девушку била крупная дрожь, щеки стали мокрыми от слез, а он со всей силы стиснул зубы, пытаясь снова научиться дышать. Больно! Как же холодно и больно! А волк все выл, погружая Проклятый остров в ледяную тоску. Герда уже не плакала. Только свернулась клубком и прижалась к Каю. И тогда он снова накрыл ее губы своими. Девчонка ответила, прильнула к нему теснее. И в то же мгновение вой стих.

На лугу перед Ледяным замком догорали костры. Почему-то совсем недавно они казались Каю погребальными. Но сейчас он думал не об этом. Лежа на каменных плитах, он целовал холодные губы девушки с изумрудными глазами. А она отвечала ему. Так, будто у них обоих было сердце.

Глава восьмая

Томми уверенно шел на поправку. И через пару дней даже Кай вынужден был согласиться, что это не подменыш.

– Человечишка, – хмыкнул он, больно ущипнув мальчишку за щеку. – Был бы дух, вцепился бы мне в руку.

Бирк только хрюкнул в ответ, пытаясь сдержать смех.

Томми разразился слезами. Но никто даже и не подумал обратить на это внимание. Бьорки достал откуда-то трубку с длинным мундштуком и, неторопливо набив ее табаком, закурил, погрузив комнату в густой, горький дым. Томми закашлялся, а следом за ним и Герда.

– Не ветте, говоришь? – протянул мужчина, обращаясь видимо к Каю. – Ну и чудно. Пусть живет малец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.